

НАЧАЛО ПУТИ

С просьбой рассказать о том, как прошли первые годы их работы в Большом театре, редакция «Советского артиста» обратилась к молодым артистам оперы и оркестра Ю. Нечаеву и А. Локаленкову.

Юрий НЕЧАЕВ:

«ПЕТЬ НА ЭТОЙ СЦЕНЕ — СЧАСТЬЕ»

— Юрий, когда Вы решили посвятить себя музыке?

— Петь я любил всегда. Детство мое прошло в Луганской области, на Украине, которая всегда славилась звонкими красивыми голосами. В 17 лет решил заняться пением всерьез, несмотря на то, что одно время мечтал стать артистом драматического театра, но любовь к музыке одержала верх. Вскоре я стал первым профессиональным музыкантом в нашей семье. Но в моей собственной семье уже иная традиция: жена — пианистка, дочь учится в музыкальной школе.

Большую роль в том, что я стал певцом, поверил в свои силы, сыграл мой педагог по вокалу в Хабаровском музыкальном училище — Г. А. Иванов. Он заложил вокальную базу. Затем педагог Московской консерватории — профессор Г. И. Тиц и П. И. Скусниченко развили, отточили эти творческие навыки.

— Можно ли считать молодого исполнителя, выпускника кон-

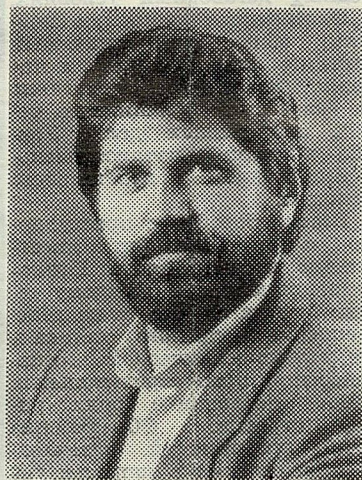
серватории достаточно подготовленным для работы в оперном театре?

— Певца только тогда можно считать подготовленным к работе в театре, когда к концу обучения он будет знать не менее 12—15 партий своего репертуара! А как принято сейчас? Если студент к концу учебы знает одну-две оперные партии — уже считается, что он не зря учился...

О какой серьезной работе может идти речь, если оперная студия Московской консерватории размещается... в спортзале и не имеет даже своей сценической площадки?

Другой факт. В конце прошлого сезона на конкурсе в стажерскую группу Большого театра не был зачислен ни один вокалист, хотя в прослушивании участвовало немало исполнителей. Помоему, это говорит прежде всего о недостаточно высоком уровне подготовки певцов к работе в музыкальном театре.

— Расскажите о своем репертуаре в Большом театре. С чего

На снимке: солист оперы Ю. Нечаев.

Фото Л. Педенчук.

вы начинали, над чем работаете сейчас?

— В мае 1989 года я был переведен из стажеров в солисты оперной труппы. К этому времени я спел две большие партии — Тонио в «Паяцах» и Томского в «Пиковой даме», немало партий второго и третьего положения — Варяга в «Младце», Августина в «Дуэнье», Иоганна в «Вертере» и другие. Сейчас работаю над образами Ренато («Бал-маскарад» Дж. Верди) и Мазепы в опере П. Чайковского. Буду учить партии Скарпия в «Тоске», Князя Игоря, Шакловитого в «Хован-

щине», Грязного в «Царской невесте». Впереди немало интересной работы.

— Согласны ли Вы с распространенным мнением, что стажеру и молодому солисту надо представлять сразу больше главных партий, так как в эпизодических небольших ролях он не может до конца раскрыть свои возможности?

— Для того, чтобы появилась уверенность в освоении пространства сцены, раскованность актерского поведения — я уверен, надо петь разные партии, даже если в них меньше вокальных задач и больше — актерских. Многие дают молодому певцу участие в ансамблях, умение слышать себя в ансамбле — не менее важно для оперного певца, чем сольное пение.

— Как Вы оцениваете работу с молодыми певцами в Большом театре?

— Я попал в Большой театр в хорошее, доброе время, когда молодым все открыто. Во многом я связываю это с приходом на должность художественного руководителя театра А. Н. Лазарева.

Стажерам, принятым в театр, сразу определяют репертуар, дают возможность много петь. Я считаю, работой здесь никто не обделен. Кстати, при выборе ролей учитываются и личные пожелания, и особенности вокальных данных, но в первую очередь, конечно, производственная необходимость.

В изучении материала мне по-

могали концертмейстер Н. Разсудова — очень профессиональный музыкант, прекрасный человек. Заведующий стажерской группой К. Басков брал на себя многие организационные моменты — договаривался с дирижером о сдаче партий, щедро делился своим личным опытом.

Решающим в моей судьбе при переводе в солисты стало участие в работе при возобновлении «Пиковой дамы» — мне предложили спеть партию Томского. Хочу поблагодарить дирижера Д. Китаенко и режиссера спектакля А. Масленникова за внимательное и доброе отношение к молодым певцам. Они не делают солистов, участвующих в спектакле, на молодых и заслуженных, а стремятся прежде всего достичь цельности ансамбля, гармонии исполнения. Эта работа шла на творческом подъеме: ведь «Пиковая дама» долго не шла в Большом театре, и всем хотелось скорее вернуть оперу к сценической жизни.

— Кто из певцов Большого театра является для Вас примером творческой самоотдачи, работоспособности?

— Из молодых певцов — Владимир Богачев, из певцов старшего поколения — Юрий Мазурок.

— С какими проблемами сталкивается молодой певец в театре?

— Как ни странно, сейчас меня больше волнуют проблемы бытовые, чем творческие. К со-

жалению, это слишком взаимосвязано. Почти неразрешимая проблема — жилье. Живем с семьей в общежитии, дом находится в аварийном состоянии. Подобного рода хлопоты отнимают много времени и сил, да и вселяют мало оптимизма.

О творческих проблемах? Считаю их во многом надуманными, искусственными. Есть способности и трудолюбие — развивай их, добивайся успехов. Не может быть так, чтобы все подстраивалось под тебя — никому не известного стажера. Так не бывает.

Есть, конечно, какая-то доля везения, когда все само собой «плывет» в руки, — но это, как

правило, ненадолго, такой успех ненадежен.

Талант — не бездонный сосуд, из которого можно черпать и черпать, а скорее почва, за которой нужно постоянно ухаживать — рыхлить, поливать, взращивать в ней семена, подпитывать и, как аккумулятор, заряжать собственной энергией.

Успех в творчестве, я считаю, зависит только от нас самих. Петь на сцене Большого театра, конечно, настоящее счастье для меня. Это — подарок судьбы. Но многое в творческой судьбе зависит от того, как сумеешь распорядиться способностями, дарованными тебе природой.